

Власть Императора.

Глава 2258 – Коленопреклонение.

Король пилюль Фэн Сяочэнь улыбнулся и даже встал на колени - "Твой удивительный блеск озарит всех нас."

Ли Ци Ё просто кивнул и принял этот величественный жест.

"Дурак. Великие дела секты не могут рассматриваться так легкомысленно! Мы являемся частью системы долголетия, которая возникла из Долины долголетия. Мы не забудем эту благодать и будем слушать долину!" - Затем старик обратил свое внимание на Чжан Янь и закричал.

Чжан Янь дрожал, опустив голову, не смея произнести ни единого слова и даже громко дышать.

Это был главный предок его секты, который имел полный контроль. Хотя он и был нынешним молодым лордом, Сяочэнь мог немедленно отстранить его от должности.

«Я мастер ста пилюль, приятно познакомиться, первый Брат.» - Мастер секты смиренно назвал Ли Ци Ё братом и преклонил колени - "Сто пилюль находится под Долиной долголетия, это было верно в прошлом, все еще есть сейчас и будет так в будущем. Наша преданность никогда не изменится, и мы будем подчиняться всем приказам. Просто скажи эти слова, и все члены нашей секты прыгнут в огонь за тебя!"

Его бравада и, конечно же, демонстрировала как позицию его секты, так и его отношение к Долине долголетия. Король пилюль принял решение и определил направление движения ста пилюль. Они решили встать на сторону долины долголетия.

Толпа вздрогнула, поняв, что пришло время заявить о своей преданности.

Некоторое время назад многие секты выбрали вечность. Итак, сто пилюль была первой могущественной сектой, которая выбрала долину долголетия.

Это был действительно ценный и своевременный поступок. Хотя сто пилюль и не были столь сильны, как вечность, они определенно были одними из самых могущественных в системе.

Так вот, это разбудило многочисленных старых мастеров. В последнее время Вечность был в центре внимания, сродни солнцу в полдень, ведя себя довольно высокомерно. Кроме того, многие секты встали на их сторону, увеличивая их импульс и моральный дух.

Напротив, Долина долголетия была тихой, излучая атмосферу склонения, как закат вечером. Все чувствовали, что в системе долголетия появится новый лидер.

Увы, сто пилюлька продемонстрировала свою позицию и преданность долине долголетия. Старшие эксперты помнили, как она так долго контролировала систему, несмотря на ее затворническую политику. Никто не смог успешно занять его позицию.

Возможно, долина вовсе не была в упадке. Это была всего лишь иллюзия.

«Хорошо быть мудрым и проницательным. Встань, твоя секта прощена.» - Ли Ци Ё кивнул.

Мастер секты ста пилюль принадлежал к тому же поколению, что и мудрец долголетия. Было невероятно, чтобы ее ученик вел себя как старший перед мастером секты. Тем не менее, этот мастер секты оставался уважительным, несмотря на разрыв в старшинстве.

Даже король пилюль был настолько почтителен, в то время как мастер секты был на много поколений ниже, он, естественно, должен был действовать таким образом.

«Малыш Чэн, он твой ученик и будет отвечать за тебя. Пусть он признает свои ошибки, если молодой благородный не хочет его прощать, тогда наказание в порядке.» - Сказал старик.

Мастер секты почувствовал озноб. Их предок имел опыт общения с гостями, состоящими из восходящих и истинных императоров. Не было никаких сомнений, что если он будет протеворечить Ли Ци Ё, то немедленно потеряет свое положение мастера секты.

«Ян'Эр, вы несете ответственность за свои проступки. Это великое преступление - нарушать правила нашей секты. Иди извинись перед первым братом. Если он и Долина долголетия простят тебя, то мы накажем тебя, как только вернемся. Если они этого не сделают, то покончите с собой.» - Сказал мастер секты. [1]

Он хотел защитить мальчика, которого учил сам; они были близки, как отец и сын. Увы, мальчик совершил огромную ошибку, которая была ему неподвластна.

Это относилось к будущему ста пилюль. Направление секты не было чем-то, что он мог решить самостоятельно, поэтому молодой лорд определенно не мог этого сделать.

Однако Чжан Янь взял на себя инициативу сделать это перед всеми, не посоветовавшись со своей собственной сектой. Это было предательство долины долголетия и толчок ста пилюль в бездну невозврата.

Чжан Янь побледнел, ноги у него подкашивались. После их многочисленных распрей Ли Ци Ё определенно не пощадит его. Как только он признает свою ошибку, Ли Ци Ё будет просить о его смерти.

Другого выбора не было. Если бы он сопротивлялся, его хозяин был бы первым, кто убил бы его, так как он также был бы замешан и потерян, потерпев неудачу как хозяин.

Он упал на землю и преклонил колени перед Ли Ци Ё, его голос дрожал - "Во-первых, первый Брат, я, я был невежествен и не должен был оскорблять долину долголетия. Я готов принять это наказание."

Он закрыл глаза, готовый принять свою судьбу. Это был единственный способ не вовлекать своего мастера, которого он считал отцом.

Теперь все взгляды были прикованы к Ли Ци Ё и коленопреклоненному юноше. Все понимали, что сейчас самое подходящее время для Ли Ци Ё, чтобы показать пример мальчику и запугать толпу, установив свою власть.

«Действительно, молодой и невежественный. Из уважения к Королю Пилюль я сохраню тебе жизнь. Вернитесь назад и поразмыслите над своими ошибками в заключении.» - Ли Ци Ё посмотрел на него и небрежно сказал.

Если бы он хотел сохранить жизнь мальчику, это было бы так же легко, как раздавить муравья. Не имело значения, вмешается Король Пилюль или нет.

Чжан Янь, казалось, был поражен молнией; он не мог поверить своим ушам. Он думал, что Ли Ци Ё непременно лишит его жизни из-за их истории, но произошло обратное!

«Спасибо за прощение, первый Брат, я искренне помогу долине долголетия в будущем, если представится такая возможность.» - Он пришел в себя и продолжал кланяться.

В конце концов он вернулся за спину мастера секты и почтительно остановился.

«А ты?» - Ли Ци Ё обратил свое внимание на Ху Цинню.

Среди трех талантов Цинню обладал наибольшим влиянием. Чжан Янь отступил, и люди решили, что Цинню тоже пора уступить.

Он сделал шаг назад с беспокойным выражением лица. Тем не менее он собрался с духом и гордо зашагал вперед.

«Моя позиция не представляет мою секту, и я не изменю ее. Долина долголетия может представлять систему, но человек, который зажигает первое благовонье, должен быть достаточно способным сделать это. Наша система известна благодаря алхимии, изготовлению пилюль и медицине, поэтому я вызову вас как врача. Если я проиграю, делай, что хочешь. Если вы проиграете, вы не сможете зажечь первое благовонье.» - Хотя Цинню и заботился о пустяках, он все же был достаточно храбр, чтобы не отступить в последнюю секунду.

“Не стоит беспокоить первого брата, я возьму тебя на себя! Ты думаешь, что можешь бросить вызов первому ученику долины долголетия?!” - Ялан холодно ответила.

Цинню покраснел от этой провокации, не в силах сразу ответить.

Никто не чувствовал, что она ведет себя неразумно. Ее медицинские способности, вероятно, были на том же уровне, что и у него, но ее репутация была намного выше. Если бы люди выбрали чью-то сторону, они бы с радостью выбрали ее.

«Ялан, позволь мне. Медицина - это всего лишь второстепенный путь для меня, скорее хобби, так что это может быть весело.» - Ли Ци Ё посмотрел на Цинню и неторопливо спросил - "Как ты хочешь соревноваться? Все что угодно сойдет."

1. Совершить сэппуку было бы идеальным переводом здесь, если бы это не было неуместно. Покончить с собой/совершить самоубийство не кажется достаточно формальным для данной ситуации. Покончить с собой звучит странно, но подходит немного лучше